

Глава 9 — Торг за сестру

Разумеется, ни один из них не признавал вины — и ни малейшего раскаяния.

— Ну что ты так сразу злишься? Мы ведь тоже семья тебе.

Шэнь Чжэнсянь снова завёл свою манипулятивную риторику, пытаясь заморочить голову Шэнь Кунъиню, — однако тот остался совершенно невозмутим.

— Хотите, чтобы я работал на семью Шэнь? Хорошо.

Шэнь Кунъинь начал выдвигать условия:

— Я готов на всё, но с одним требованием: освободите Хуай Юй.

— Пока я её не увижу — ни о каком согласии речи нет.

Даже без козырей в руках Шэнь Кунъинь говорил с уверенностью полководца. Он окинул отца с сыном взглядом, в котором читалось неприкрытое превосходство:

— Ну, как?

Те переглянулись.

Десять минут спустя Шэнь Кунъинь покинул компанию.

Когда он шёл к выходу, его заметила администратор на рецепции и вполголоса бросила что-то пренебрежительное.

Молодой человек покосился на адрес в телефоне, и выражение его лица изменилось: он вспомнил слова Шэнь Чжэнсяня.

— Мы можем сказать, где твоя сестра, только не сейчас.

— Что это значит?

— Откуда нам знать, что ты и правда работаешь на семью Шэнь, когда подберёшься к Чэн Сюэляню? Вернись через неделю. Если будем довольны — отпустим её.

— Не нужно никаких корпоративных секретов — просто рассказывай, что он затевает дальше.

— Договорились.

«Тэнлан» явно готовился подрезать крылья семье Чэн на рынке и именно ему доверил это рискованное задание.

Трудно сказать, слишком высоко они ценят Шэнь Кунъюня или просто пришли в полное отчаяние.

Адрес в телефоне вёл в частный бар. По словам Шэнь Ляньюаня, информацию о нём пришлось раздобывать за немалые деньги через третьи руки.

На этот вечер у Шэнь Кунъюня было одно задание: явиться в бар и выйти на контакт с Чэн Сюэлянем.

При одной только мысли об этом человеке у него начинала болеть голова.

Тут телефон снова завибрировал. Шэнь Кунъюнь вздохнул и ответил.

Звонил его классный руководитель из средней школы. Пожилой учитель предпочитал звонки переписке, и Шэнь Кунъюнь удивился — что ему понадобилось в такой час?

— Здравствуйте, господин Чэн. Что-то случилось?

Тот ответил неопределённым «Мм» и объяснил цель звонка.

— Сегодня ночью выходят результаты гаокао. Сяо Шэнь, как только проверишь — сразу позвони мне, хорошо?

Результаты гаокао?

Шэнь Кунъюнь едва не забыл. Он бросил взгляд на дату и понял: двадцать восьмое июня — именно сегодня в провинции Хуайань объявляют итоги экзаменов.

В последнее время всё было такое сумбурное, что он чуть не пропустил этот важный день.

Пообещав господину Вану перезвонить, Шэнь Кунъюнь повесил трубку и принялся готовиться к вечернему «плану».

—

К девяти вечера бар был в самом разгаре.

В баре «Цинпин Юэ» Шэнь Кунъинь сидел за столиком в одиночестве и пил.

У молодого человека были резкие черты лица; на нём была простая футболка-тай-дай и джинсы.

Несмотря на неприметный наряд, подтянутое тело и внешность привлекали взгляды.

Перед ним выстроилась целая шеренга пустых бутылок, лицо пылало от выпитого. Казалось, он изрядно набрался и пропитался перегаром насквозь.

Большинство посетителей пришли компаниями, поэтому его одинокая фигура бросалась в глаза.

Многие успели обратить на него внимание, и несколько человек уже подходили просить контакты.

Шэнь Кунъинь всех отшивал, продолжая пить с видом «человека, которого снедает тоска».

Вскоре подошёл ещё один молодой человек — приклеиться. Он сел напротив и небрежно выставил на вид дорогие часы на запястье.

— Привет, друг, один пьёшь?

Шэнь Кунъинь скользнул по нему равнодушным взглядом и включил режим: — Девушка сегодня бросила... ужасно на душе...

С этими словами он сделал ещё один большой глоток, и тот потерял дар речи.

Он узнал напиток в бокале Шэнь Кунъиня — «Кампари», довольно крепкий. Пить его в таком темпе — и большинство бы уже свалились.

— Эх, бывает. Не переживай так сильно...

Тот нервно засмеялся, пытаясь поддержать разговор. Шэнь Кунъинь был точно в его вкусе, и он рассчитывал воспользоваться ситуацией, чтобы затащить его в постель.

Только что расставшийся паренёк в таком возрасте — самая лёгкая добыча...

Наверху, в отдельном зале.

Чэн Сюэлянь сидел на диване, в одиночестве слушая, как Цзян Ци изливает душу.

В отличие от Шэнь Куньиня, этот был убит горем по-настоящему — всхлипывал жалко:

— Линлин со мной больше не разговаривает, что мне делать...

— Уааа... Три года назад взяла мои деньги, уехала учиться за границу, а вчера вернулась с бойфрендом. Как мне так не повезло?

— Теперь Линлин заблокировала меня и отказывается работать в моей компании. Сердце разрывается...

Говоря это, Цзян Ци схватил бутылку и начал присасываться прямо к горлышку. Се Минъань попытался остановить его:

— Эй, не надо!

Но было поздно. Алкоголь оказался восемнадцати градусов, и Цзян Ци тут же вывалил содержимое желудка — картина ещё та.

Се Минъань закрыл лицо рукой и вышел искать уборщика. Глядя на приятеля в таком состоянии, Чэн Сюэлянь вдруг ухмыльнулся и поднял телефон. Направил камеру на Цзян Ци и сказал:

— Ну, смотри в камеру.

Цзян Ци растерянно повернулся к нему с пустым взглядом.

— Расскажи мне, что сегодня случилось? — сказал Чэн Сюэлянь.

— Меня бросили! — выкрикнул Цзян Ци.

— Кто для тебя самая-самая? — спросил Чэн Сюэлянь.

— Линлин, моя дорогая Линлин! Уааа... Линлин, ну почему ты меня игнорируешь? Я бы даже стал твоим вторым номером...

Чэн Сюэлянь снимал всё на телефон.

Тут вошёл Се Минъань — остановился в дверях, понаблюдал немного и зашёл внутрь.

Посмотрел на Чэн Сюэляня, в голосе — едва скрытое злорадство:

— Помнишь того парня, что пил внизу?

Этот бар принадлежал семье Се Минъаня, и они втроём часто тут собирались.

Шэнь Кунъинь пришёл раньше их, но те воспользовались отдельным входом и остались незамеченными.

Чэн Сюэлянь заранее попросил кого-то передать бармену, чтобы тот приглядывал за Шэнь Кунъинем.

Он не ожидал, что Се Минъань сам заведёт о нём разговор.

— Что-то случилось?

Когда Чэн Сюэлянь впервые увидел Шэнь Кунъиня, он немало удивился.

Утром тот ушёл так решительно, ни разу не обернувшись. И вот — уже на следующий день, и в баре.

Местонахождение Чэн Сюэляня не было тайной — конкуренты частенько его пасли.

Этот бар был известным местом для подобных слежек.

Отель, в котором остановился Шэнь Кунъинь, находился совсем в другом конце города — слишком далеко, чтобы забрести сюда просто так и в одиночку.

Чэн Сюэляню стало не по себе.

Се Минъань сел и перевернул приятеля, распластавшегося на диване в пьяном забытии:

— Может, сам сходишь посмотришь?

— Ты с Цзян Ци одинаковые — делаете вид, что вам всё равно, хотя на самом деле совсем не

всё равно. Не надоедает?

Улыбка мгновенно сползла с лица Чэн Сюэляня. Не говоря ни слова, он вышел из зала.

Цзян Ци тем временем всё ещё бормотал что-то сквозь сон. Се Минъань тоже достал телефон и принялся снимать, задобрительно приговаривая:

— Ну давай, скажи, кого Цзян Ци любит больше всего?

Цзян Ци вдруг встрепенулся, точно его пронзило током, и заорал:

— Линлин! Я люблю Линлин больше всего на свете!

—

Тем временем Шэнь Кунъинь всё ещё разбирался с назойливым типом.

Тот прилип к нему как смола — никакие намёки не помогали, он упорно не уходил.

За время перепалки они успели обменяться фамилиями.

По его словам, фамилия — Ся, аспирант престижного университета неподалёку.

Шэнь Кунъинь издал равнодушное «О» — впечатления, судя по всему, никакого.

Ся Ченгуан никак не мог взять в толк, почему его привычный «козырь отличника» не срабатывает.

Шэнь Кунъинь к тому времени уже порядком выпил и теперь положил голову на стол, делая вид, что дремлет.

Ся Ченгуан потянулся к нему:

— Сяо Шэнь, Сяо Шэнь, устал? Давай я помогу найти тебе гостиницу?

По его опыту, восемьдесят процентов людей на этом этапе не отказывали. Если получится привести кого-то в номер, дальше можно делать всё что угодно.

Обдумывая это, Ся Ченгуан снова жадно скользнул взглядом по лицу Шэнь Кунъиня, чувствуя,

что тот попал прямо в его вкус.

Хотя у Шэнь Куньиня немного кружилась голова, пьяным он не был.

Предложение Ся Ченгуана говорило само за себя.

Шэнь Куньинь не сопротивлялся. Он всё ещё на что-то рассчитывал...

Если Чэн Сюэлянь так и не появится, этому типу на выходе достанется хорошая взбучка.

Шэнь Куньинь уже начинал сомневаться — а приходил ли вообще тот, кого он ждал?

Он пришёл заранее и внимательно присматривался к каждому гостю, но Чэн Сюэляня нигде не заметил.

Источники Шэнь Ляньюаня были совершенно ненадёжны...

Пока Шэнь Куньинь погружался в раздумья, рука Ся Ченгуана уже легла на его локоть. Подавив отвращение, молодой человек начал подниматься — и в этот момент услышал мужской голос.

— Отпусти его.

Шэнь Куньинь сразу узнал голос — Чэн Сюэлянь.

Шум бара смягчил интонацию, и Шэнь Куньинь не уловил скрытой злости в этих словах.

Ся Ченгуан тоже не заметил — слишком упивался близостью успеха. Он даже не понял, что Чэн Сюэлянь обращается к нему.

Продолжал тянуть Шэнь Куньиня за руку, пытаясь увести его.

Другую руку Шэнь Куньиня крепко сжала ещё одна рука — так крепко, что он почувствовал острую боль.

— Я сказал — отпусти.

— Ты чего такой... — Ся Ченгуан понял, что Шэнь Куньинь больше не поддаётся, и нехотя обернулся.

Одного взгляда хватило, чтобы его охватил страх.

Породистая, аристократичная манера держаться Чэн Сюэляня была недостижима для какого-то аспиранта. Используя рост себе на пользу, Чэн Сюэлянь смотрел на Ся Ченгуана сверху вниз с нескрываемым презрением.

К несчастью, Ся Ченгуан в этот момент думал совсем другим местом. Увидев, что Чэн Сюэлянь держит Шэнь Кунъюня за руку, он решил, что тот тоже претендует на парня.

Глаза его хитро забегали, и он льстиво произнёс:

— Слушай, ты тоже на него глаз положил? Может, нас трое — и всем хорошо? Я не против...

Договорить он не успел. Тело Ся Ченгуана взлетело и рухнуло в нескольких метрах назад, как воздушный змей, у которого оборвалась нить, — на белой футболке отпечатались чёткий след ботинка.

Пинок Чэн Сюэляня не был лёгким. Ся Ченгуан свернулся клубком на полу, не в силах встать, и завопил, требуя компенсации.

— Ой, я просто слегка наступил на тебя, и что теперь — вот так прямо?..

Его нелепые вопли мгновенно привлекли толпу.

Те, кто не видел начала, уже тыкали пальцем в Чэн Сюэляня.

Шэнь Кунъюнь, прислонившись к Чэн Сюэляню и изображая беспамятство, был на самом деле совершенно в сознании. Он колебался — открыть ли глаза и объяснить всё происходящее за Чэн Сюэляня.

В конце концов, именно он стал причиной этой истории, а Чэн Сюэлянь вмешался ему на помощь.

Но тут неожиданно раздался другой голос — судя по всему, хозяин бара.

— Се Минъань: — Прошу всех сделать вид, что ничего не видели, договорились? Сегодня ночью — скидка пятьдесят процентов на все напитки.

— Отлично!

— Ёлки, ну и натворил же ты дел. Ладно, не видели ничего, но в следующий раз — без этого!

— Прости, братан, но скидка в половину цены — это уже не то, от чего отказываются...

Люди — существа самолюбивые. Напитки в «Цинпин Юэ» стоят недёшево, и никто не откажется от такой выгоды.

Толпа быстро рассеялась, вокруг стало тихо.

На полу остался только Ся Ченгуан — продолжал изображать страдания.

Голос Чэн Сюэляня прозвучал сверху:

— Сам встанешь, или тебя выставить?

Под опасным взглядом мужчины Ся Ченгуан долго дрожал, но в конце концов с большой неохотой поднялся и убрался прочь.

Тут Шэнь Кунъинь уловил разговор между хозяином бара и Чэн Сюэлянем.

— Счёт пришлю завтра. Переведи на мой счёт, — сказал Се Минъань. — Ну зачем ты полез с кулаками? Я уже сколько лет не видел, чтобы ты дрался...

Шэнь Кунъиню было интересно, что ответит Чэн Сюэлянь, но в этот момент он вдруг почувствовал невесомость.

Мужчина поднял его на руки.

Сердце Шэнь Кунъиня бешено заколотилось, и он невольно сжал пальцы.

«Всё, приплыл...» — мелькнула мысль.

Неужели Чэн Сюэлянь понял, что он притворялся?

Лёгкое движение пальцев, потянувшихся к одежде, — и уголок губ Чэн Сюэляня тронула едва заметная улыбка. Он мгновенно всё понял.

— Я ухожу. Присмотри за этим идиотом.

Се Минъань, разумеется, понял, о ком речь, и с многозначительным видом заметил:

— По-моему, вы двое — одного поля ягоды.

Чэн Сюэлянь промолчал. Шэнь Кунъинь почувствовал, как его несут, — плавно, без лишних движений. Мужчина шёл ровно, держал крепко. «Кажется, он всё-таки не догадался...» — сонно подумал Шэнь Кунъинь.

Прежде он никогда не притворялся спящим и понятия не имел, как должен вести себя спящий человек, — поэтому просто позволял Чэн Сюэляню делать с ним всё что тот хотел.

Тем временем они добрались до машины. Чэн Сюэлянь сел за руль, но двигатель заводить не спешил.

Он смотрел на мягко осевшего в пассажирском кресле юношу и с улыбкой произнёс:

— Слышал, что когда человек спит, его можно ставить в любое положение — и он так и останется...

С этими словами он взял руку Шэнь Кунъиня и вытянул её горизонтально в воздухе.

Шэнь Кунъинь, разумеется, знал, что это чепуха. Как только Чэн Сюэлянь отпустил — рука тут же упала под действием силы тяжести.

Чэн Сюэлянь тихо засмеялся, голос стал многозначительным:

— Значит, не спишь...

Ресницы Шэнь Кунъиня чуть дрогнули — он всё ещё не мог понять, раскусил его Чэн Сюэлянь или нет.

Тишина.

Выдержав долгую паузу, мальчик не удержался и приоткрыл один глаз — совсем чуть-чуть, — только чтобы увидеть: Чэн Сюэлянь смотрит на него с весёлой искрой в глазах.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/17146/1607755>